
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В ОТСУТСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ольга Григорьева*

В статье речь идет об оказании международной правовой помощи по гражданским делам при отсутствии договора между государствами. Автор исследует общепризнанные принципы и нормы международного права, международные обычаи как основание оказания правовой помощи при отсутствии международного договора. Анализирует позиции других авторов по этому вопросу. В статье дается характеристика дипломатического способа сношения государств в целях оказания международной правовой помощи по гражданским делам.

Широкий спектр международных договоров весьма детально регулирует оказание международной правовой помощи по гражданским делам. Вместе с тем в правоприменительной практике целый ряд проблем порождает не только соотношение данных актов, характер и степень их регулирующего воздействия, но и полное отсутствие международных договоров (много- и двусторонних), посвященных исследуемым вопросам, между конкретными государствами. Как показывает практика, возникшую проблему государства могут решить, руководствуясь, прежде всего, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными обычаями, путем сношения по дипломатическим каналам. Названные способы оказания международной правовой помощи по гражданским делам в отсутствие международного договора нашли освещение в настоящей работе.

Итак, Конституция РФ, признавая общепризнанные принципы и нормы международного права составной частью национальной правовой системы, отдает им приоритет перед национальным законодательством (ч. 4 ст. 15). Соответственно в конкретных правовых

коллизиях, возникающих в сфере оказания международной правовой помощи по гражданским делам, отдается приоритет общепризнанным принципам и нормам международного права.

Современное международное право, являясь общим для всех государств в том смысле, что именно общепризнанные принципы и нормы характеризуют его основное содержание, его социальную и общечеловеческую ценность, имеет «привязку» к каждому отдельному государству. Она выражается в том, что каждое государство на основе общепризнанных принципов и норм и в соответствии с ними, создает свою международно-правовую сферу, формирующуюся из принятых им локальных норм.

В.М. Волженкина считает неоправданным выделять в качестве самостоятельных правовых категорий принципы и нормы международного права. В связи с этим, автор предлагает обозначать данные категории термином «принцип» как наиболее употребительным в значении общей руководящей и регулирующей нормы [7, С. 61]. Другой автор, напротив, считает, что «в международном праве есть только общепризнанные нормы, а принципов нет» [14, С. 65]. Вряд ли можно согласиться с категоричностью

* Григорьева Ольга Геннадьевна,
кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Московского психолого-социального института

обеих приведенных позиций, ибо в правовой науке данные правовые категории устоялись как общепринятые термины для обозначения сущности определенного явления.

Безусловно, нормы международного права, в отличие от норм других отраслей права, имеют свою специфику в регулировании международной правовой помощи по гражданским делам. В частности, иметь обращение как к персонально неопределенному кругу данных субъектов, так и быть персонифицированными. Однако это не может служить основанием для размывания границ между нормами и принципами международного права. В литературе верно отмечается, что «принципами международного права являются нормы, отличающиеся от других норм международного права только тем, что они имеют, как правило, более общий характер и затрагивают главные вопросы международных отношений» [8, С. 7].

Пленум Верховного Суда РФ в той или иной мере подтверждает данную позицию. Так, в своем Постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» он указал, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо [5]. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах ООН и ее специализированных учреждений.

Таким образом, можно согласиться с мнением А.Н. Талалаева, что «общепризнанные принципы и нормы международного права - это нормы, разделяемые

мировым сообществом государств, которые рассматриваются как обязательные всеми или почти всеми государствами мира. Особое место среди них занимают основные принципы международного права» [14, С. 65]. При этом следует учитывать, что Верховный Суд РФ в Постановлении от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указал, что общепризнанные принципы и нормы международного права закреплены в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [4].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права закреплены в основном в международных договорах универсального характера, т.е. таких актах международного права, которые касаются кодификации и прогрессивного развития международного права или объект и цели которых представляют интерес для международного сообщества в целом. Общепризнанные международные принципы и нормы в российской правовой системе занимают подчиненное место по отношению к Конституции РФ как высшему закону страны. Они не могут действовать вопреки ей. Таково общепризнанное правило, подтвержденное конституционным законодательством и практикой многих зарубежных стран, в том числе государств - членов Европейского Сообщества.

С учетом этого не следует умалять роль общепризнанных принципов и норм международного права в регулировании международной правовой помощи по гражданским делам. Они в совокупности с иными положениями и нормами международного права и национального гражданского, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства способствуют оптимизации механизмов оказания международной правовой помощи по гражданским делам.

В отсутствие международного договора о правовой помощи официальные контакты между компетентными органами чрезвычайно затруднены. В таких

случаях некоторым ученые используют понятие «обход пути правовой помощи». Немецкий правовед Х. Шак подобную ситуацию отличает от процедуры оказания международной правовой помощи, так как сторона самостоятельно (без участия государства) получает за границей письменные объяснения, которые представляются в суд в качестве доказательства. Он приводит пример осуществления международной правовой помощи, в частности сбора доказательств за рубежом, без международного договора, заключенного по указанным вопросам [13, С. 352]. Стороне необходимо было представить свидетельские показания лица, находящегося в другом государстве. Ввиду неурегулированности договором суд не мог обратиться к компетентному органу в порядке оказания международной правовой помощи. Непосредственное обращение суда к иностранному свидетелю противоречит международному праву, принципу суверенного равенства, как недопустимое вмешательство во внутренние дела. В конечном итоге, суд рекомендовал заинтересованной стороне получить у свидетеля за границей письменные объяснения, которые представляются суду в качестве письменного документа.

В отсутствие международного договора соответствующие просьбы органов юстиции об оказании международной правовой помощи направляются только по дипломатическим каналам. Решения об их исполнении компетентными органами принимаются по каждой такой просьбе отдельно. Как замечает А. Миронов, «существует также практика, когда для устранения возможных разногласий в процессе исполнения судебных поручений, министерства иностранных дел и посольства государств обмениваются соответствующими нотами» [12, С. 17].

Дипломатический порядок применялся долгое время. Например, в Соглашении от 11 августа 1936 г. между СССР и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам сказано, что поручения, исходящие от французских властей, будут передаваться через посольство Французской Республики в Москве Народному Комиссариату по Иностранным Делах Союза ССР, кото-

рый обеспечит их передачу компетентным властям. Судебные и нотариальные документы и поручения, исходящие от властей СССР, будут передаваться Посольством СССР в Париже МИД Франции, которое обеспечит их передачу компетентным властям.

Россия, являясь страной с правовой системой романо-германской правовой семьи, изначально не использует такой источник как правовой обычай. Однако исследователи уверенно констатируют факт существования обычая в романо-германской правовой семье. Более того, обычай рассматривается как один из значительных источников права, который на современном этапе его развития активно себя проявляет в системе других источников права.

Большинство нормативных актов Российской Федерации, а также Конституция Российской Федерации, не содержат понятия «обычная норма международного права». В преамбуле Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» [3] сказано, что «Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права - принципу добросовестного выполнения международных обязательств». Больше об обычных нормах международного права в российском законодательстве не упоминается.

Ключевым условием существования обычного правила в качестве международно-правовой нормы выделяют наличие *opinio juris*, то есть признание государством того или иного обычного правила как нормы международного права, как правила юридически обязательного в международном плане [15, С. 117].

До момента признания все элементы обычной нормы международного права (повторение действий, непрерывность) еще не создают обычную норму международного права. Они свидетельствуют лишь о существовании обыкновения (англ. - *usage*) - нормы международной морали или нормы международной вежливости, не имеющей правовой обязательности. Хотя существует и иное мнение, что проблема разграничения норм обычного права и норм международной морали или вежливости не воз-

никает, если практика осуществляется в областях межгосударственных отношений, имеющих существенное значение для взаимных отношений государств и требующих правового регулирования. В этом случае, если существует постоянная и единообразная практика, то она, как правило, всегда влечет правовые последствия.

С.Ю. Марочкин, исследуя вопрос соотношения юридической силы норм международного и внутригосударственного права в правовой системе Российской Федерации, отмечает, что внутригосударственным судам (за исключением, может быть, Конституционного Суда РФ) не под силу установить факт признания страной конкретной обычной нормы [10, С. 40]. Одно из доказательств обязательности обычных норм международного права – дипломатическая переписка. Российская Федерация имеет два документа дипломатической переписки, совершенных путем обмена нотами СССР с США и Великобританией [6]. В этих документах устанавливается в общих чертах порядок передачи и исполнения судебных поручений, а также возможность взаимного исполнения судебных решений. Представляется, что государства явным образом выразили свое согласие об оказании международной правовой помощи и приняли на себя юридически значимые обязательства. В подобных случаях следует говорить о существовании международных обычных норм, закрепляющих обязанность по оказанию международной правовой помощи между Россией и США, Россией и Великобританией, признание обязательности которых подтверждается дипломатической перепиской.

Т.Н. Нешатаева указывает на то, что в отсутствие международного договора при оказании международной правовой помощи по гражданским делам правоприменитель руководствуется общепризнанными международно - правовыми принципами - принципом взаимности в международном частном праве в целом и в международном гражданском процессе в частности [11, С. 48]. ГК РФ содержит в ст. 1189 определение взаимности, однако такое понятие применяется лишь к материальным, а не процессуальным отношениям. Высший Арбитражный Суд РФ, разработавший проект закона «О правовой помощи» совместно с Вер-

ховным судом и Минюстом, также предлагает предусмотреть в арбитражном законодательстве «принцип взаимности». Принцип взаимности в частной сфере оборачивается принципом суверенного равенства государств в международных публичных отношениях. Соответственно, отказ во взаимном оказании международной правовой помощи повлечет нарушение принципа суверенного равенства.

Однако на практике такие ответные меры, выражающиеся в отказе совершения действий на запрос иностранного государства, с точки зрения международного права, не носят характер санкций или контрмер, то есть каких-либо действий в ответ на нарушение обязательных норм международного права. Государства, как правило, ограничиваются констатацией факта, свидетельствующего об отказе от взаимности, последствиями чего является ответное непредоставление международной правовой помощи. Строго говоря, такие случаи невозможно расценить как нарушение норм *jus cogens* - принципа суверенного равенства и принципа сотрудничества государств. Так называемое внедоговорное оказание правовой помощи больше основывается на международной вежливости. Запрашиваемое государство оказывает по просьбе об оказании правовой помощи таковую в ожидании, что обратившееся за помощью государство поступит таким же образом. Однако, как отмечает Х. Шак, «представление о взаимности в данном случае, тем не менее, нельзя ставить на один уровень с более строгим требованием обеспечения взаимности, так как с его помощью нельзя принудить иностранные государства к сотрудничеству. Правовая помощь оказывается до тех пор, пока обращающееся за помощью государство не отказывается в выполнении просьб об оказании правовой помощи при обращении к нему» [13, С. 81].

Международным отношениям известны наряду с международными обычными и договорными нормами также и иные, не обладающие признаком юридической обязательности. Это нормы международной вежливости, обыкновения, международная мораль. Несоблюдение их влечет применение реторсий - не выходящих за рамки международного права мер воздействий одного госу-

дарства на другое, преследующих цель побудить последнее прекратить недружелюбные, дискриминационные и, тем не менее, правомерные действия [9, С. 39]. В случае отказа от реализации указанных норм государства, как правило, взаимно совершают определенные действия неблагоприятного характера, которыми, однако, не нарушаются нормы международного права. Но, хотя в мире и сложилась практика исполнения иностранных судебных поручений на началах международной вежливости и при отсутствии соответствующего международного договора, все же только международный договор обеспечивает обязательность исполнения поручений, предписывая выполнение необходимых процессуальных действий при соблюдении установленных в этом договоре правил.

В современных условиях быстрого развития экономических и культурных связей государства взаимно заинтересованы в оказании правовой помощи и обычно не отказывают в выполнении судебных поручений. Необоснованный отказ в исполнении будет считаться на-

рушением начал международной вежливости и актом недружелюбия. Исходя из юридических последствий отказа в осуществлении международной правовой помощи, можно сделать вывод, что нарушение принципа взаимности не влечет санкций и контрмер. Соответственно, в случае оказания международной правовой помощи в отсутствие международного договора можно говорить о существовании необязательных норм международных отношений.

Итак, нельзя уверенно утверждать, что международная правовая помощь в отсутствие международного договора может быть оказана. В каждом таком случае правоприменительный орган, осуществляющий международную правовую помощь или посылающий запрос, должен выяснить наличие практики отказа в международной правовой помощи со стороны другого государства. По сути, такая необязательность свидетельствует о том, что государство, не связав себя нормами международного права, регулирует отношения иными правилами - международной вежливости и международной морали.

INTERNATIONAL LEGAL AID IN CIVIL SUITS IN THE ABSENCE OF AN INTERNATIONAL TREATY: A HISTORICAL REVIEW

The paper deals with the issue of rendering international legal aid in civil suits in the absence of a treaty among states. The author examines generally accepted principles and rules of International Law, international customs as the grounds for providing legal aid in the absence of a treaty. The author analyses the positions of other authors on the issue under discussion. The paper describes the diplomatic mode of inter-

state relations for the purpose of providing international legal aid in civil suits.

O. Grigorieva,
Candidate of Sciences (Law), Head,
Department of Criminal-Legal Disciplines, the
Psychology-Social Institute of Moscow

Ключевые слова:

международное право,
международная правовая помощь
по гражданским делам, принципы
и нормы международного права,
международный договор

Keywords:

international law, international legal
aid in civil suits, principles and rules of
international law, international treaty

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3.
3. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 2 декабря.
6. Обмен нотами о порядке исполнения судебных поручений между СССР и Соединенными Штатами Америки (Москва, 22.11.1935 г.) // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отдел второй. 1936. № 4. 15 марта. Ст. 44.
7. Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. СПб., 2001.
8. Егоров С.Е. Общепризнанные принципы и нормы о правах человека в уголовном процессе России. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2003.
9. Лукашук И.И. Право международной ответственности // Международное публичное и частное право. 2002. № 2. С. 38-41.
10. Марочкин С.Ю. Соотношение юридической силы норм международного и внутригосударственного права в правовой системе Российской Федерации // Российский юридический журнал. 1997. №2. С. 40-42.
11. Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. М., 2001.
12. Миронов А. Судебные поручения по гражданским и семейным делам: международно-правовой аспект // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 17-19.
13. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник / Пер.с нем. М., 2001.
14. Талалаев А.Н. Два вопроса международного права в связи с Конституцией РФ // Государство и право. 1998. №3. С. 64-66.
15. Тункин Г.И. Теория международного права // Под общей ред. проф. Л.Н.Шестакова. М., 2000.